

Шишкин Дмитрий Петрович

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Актуальность темы заключается в необходимости учета отечественного опыта реформ образования. Задачи статьи состоят в научном осмыслении исторической практики обновления народного просвещения на региональном уровне и возможности его рационального использования. Рассматриваются основные направления и особенности обновления начального обучения в Саратовской губернии. В заключении делаются выводы о противоречиях между потребностями модернизации образования и содержанием политики губернской власти в этой сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/70.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 264-267. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Агапкина Т. А. Символика и обрядовые функции танца и хоровода в традиционной культуре славян // Славяноведение. 2011. № 2. С. 56-70.
2. Белокурова С. М. Личный видеоархив автора. 2016 г.
3. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. 375 с.
4. Голейзовский К. Я. Жизнь и творчество: статьи, воспоминания, документы / сост. В. П. Васильева, Н. Ю. Чернова. М.: Всероссийское театральное общество, 1984. 575 с.
5. Кадиков Б. Х. Петроглифы Алтая [Электронный ресурс]. URL: <http://myaltai.ru/history/petroglify> (дата обращения: 19.12.2017).
6. Кубарев В. Д., Маточкин Е. П. Петроглифы Алтая. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1992. 123 с.
7. Кубарев В. Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005. 640 с.
8. Мартынов А. И. Археология: учебник. Изд-е 5-е, перераб. М.: Высш. шк., 2005. 447 с.
9. Новгорова Э. А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989. 384 с.
10. Окладников А. П. Петроглифы Монголии. Л.: Наука, 1981. 228 с.
11. Ромм В. В. Танец и секреты древнейших цивилизаций. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория, 2002. 456 с.
12. Ханда О. С. Первобытное искусство Гималаев [Электронный ресурс]. URL: <https://readymag.com/u50070366/726372/10/> (дата обращения: 20.12.2017).

**THE PETROGLYPHS OF THE ALTAI AND THE HIMALAYAS REGIONS:
GENERAL AND SPECIAL, APPROACHES TO ART CRITICISM ANALYSIS**

Shishin Mikhail Yur'evich, Doctor in Philosophy, Professor
Belokurova Sof'ya Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
shishinm@gmail.com; belle.sonet312@gmail.com

Om Chand Handa
Social and Cultural Foundation "KALP", Shimla, India
oc_handa@hotmail.com

The article is devoted to a comparative analysis of petroglyphic compositions of the Altai and the Western Himalayas regions. The authors consider several subjects related to the Bronze Age, and draw preliminary conclusions about how similar the artistic solution of one and the same mythological subjects is and what regional specificity manifests itself in. Separately, the authors consider such a subject, widespread in two regions, as an image of the dance. For the analysis, a paleochoreographic approach is used that, on the one hand, helps to restore partially the kinetics of the dance, and on the other, to reveal its semantics.

Key words and phrases: petroglyphs of the Altai and the Himalayas regions; image of sacred hunt; image of dance-ritual; paleochoreographic approach; means of artistic expressiveness.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

Актуальность темы заключается в необходимости учета отечественного опыта реформ образования. Задачи статьи состоят в научном осмыслении исторической практики обновления народного просвещения на региональном уровне и возможности его рационального использования. Рассматриваются основные направления и особенности обновления начального обучения в Саратовской губернии. В заключении делаются выводы о противоречиях между потребностями модернизации образования и содержанием политики губернской власти в этой сфере.

Ключевые слова и фразы: развитие образования; Российская империя; модернизация общества; начало XX века; Саратовская губерния; региональные особенности; образовательная политика.

Шишкин Дмитрий Петрович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
capitanshishkin@mail.com

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Вопросы развития народного просвещения играли важную роль для социальной и экономической модернизации России начала XX века. Необходимость кардинальных изменений в этой сфере была очевидна

для многих представителей российского общества названного периода времени [5, с. 79-81]. На очевидную взаимосвязь реформирования системы образования и широкой социальной модернизации страны обращают внимание и многие современные исследователи данной темы [12, с. 26-30].

К началу XX века масштабы народного образования серьезно отставали от актуальных потребностей прогрессивного развития страны. К примеру, только одна пятая часть населения России обладала хотя бы элементарными основами грамотности [7, с. 625-627]. Положение осложнялось огромным неравенством различных социальных и этнических групп по уровню их образованности. Существовало также значительное различие по количеству грамотных жителей между отдельными регионами империи, в том числе между губерниями Поволжья [10, с. 78-81].

Многие прогрессивные общественные деятели отмечали, что существующая система образовательных учреждений империи была громоздкой и неэффективной, поскольку она включала разные по типам и видам учебные заведения, которые имели свои различные программы, сроки обучения и т.д. [8, с. 158-170]. Организация системы образования в России серьезно отставала от потребностей времени и требовала радикальных изменений [7, с. 625-626]. П. А. Столыпин видел кардинальное обновление системы образования одним из основных направлений реализации намеченных им реформ [11, с. 8-10]. Он считал главной задачей достижение всеобщей грамотности населения путем введения обязательного начального обучения, что должно было обеспечить формирование широкого слоя российских фермеров как социальной опоры монархии [14, с. 37]. К началу XX века Министерство просвещения уже разработало соответствующий проект введения всеобщего начального обучения [6, с. 152-263]. Подготовка различных проектов совершенствования образования была продолжена царским правительством и фракциями Государственной Думы и в последующие годы [7, с. 625-627; 8, с. 158-170].

В Российской империи грамотность населения оценивалась по трем основным критериям, а именно: «грамотные по-русски», «грамотные на других языках», а также категория лиц, «получивших образование выше начального» [10, с. 5-7]. В условиях капиталистической модернизации страны основными задачами развития образования являлось повышение общей грамотности населения и широкое распространение русского языка как основного средства межэтнического общения в многонациональной империи. В этой связи особенности развития народного образования в Саратовской губернии во многом определялись конфессиональной и этнической структурой ее населения. К началу века численность последнего составляла немногим более 2,4 млн чел. Грамотными по всем названным категориям были 572,5 тыс. чел. (или 23,8% от общей численности населения). Образование выше начального имели 19,7 тыс. жителей губернии (3,4%). При этом «грамотными по-русски» были более 439 тыс. чел. (или 76,7% от всех грамотных жителей губернии); а «грамотных на других языках» насчитывалось около 114 тыс. чел (19,8%) [Там же, с. 78-80].

В названный период времени в губернии функционировало 1864 начальных учебных заведения, которые подразделялись на почти 60 различных видов [4, д. 2, л. 49]. Самые многочисленные народности Саратовского Поволжья имели свои собственные образовательные учреждения национального и конфессионального характера, которые включали магометанские мектебе и медресе, немецкие школы, еврейские хедеры и др. В общей сложности национальные и конфессиональные начальные школы составляли около 10% от общей численности подобных учреждений образования в губернии [Там же, д. 10580, л. 3].

Самым актуальным вопросом на уровне Саратовского региона, как и во всей Российской империи, являлась проблема конкретного языка, на котором должно было вестись преподавание в национальных школах. Согласно Положению 1874 г. обучение в таких учреждениях должно было вестись на русском языке, и поэтому директора должны были обязательно иметь в штатном расписании преподавателей этого предмета. Однако фактически в учебных заведениях обучение русскому языку велось на низком уровне, что мешало его распространению среди «инородцев». К примеру, учителя, которые работали в немецких школах Саратовской губернии, отмечали, что краткие сроки обучения позволяли достичь их ученикам лишь минимального уровня владения русским языком [9, с. 127-130]. Степень грамотности на русском языке заметно различалась в зависимости от принадлежности к определенному этносу. Так, самый высокий уровень грамотности «по-русски» среди народов губернии имели евреи (52,6%), затем – поляки (41,3%) и белорусы (33,1%), и только после следовали великорусы (20,4%) и малорусы (19,3%) [4, д. 28, л. 2]. Практически не владели грамотностью на русском языке подавляющее большинство татар, калмыков, чувашей, мордвы, а также большая часть немцев-колонистов [Там же, л. 3].

Слабое владение русским языком заметно ограничивало экономические и культурные связи между многими народностями региона, вело к их искусственной самоизоляции. К примеру, успешно осуществлять коммерческую деятельность в полиэтнической Саратовской губернии можно было только при условии владения общим языком межэтнического общения. Как показывает анализ статистических данных, за годы реформ важной тенденцией развития начального образования в губернии стали увеличение масштабов владения русским языком и рост числа церковно-приходских школ, особенно в сельской местности. Одновременно с этим постоянно сокращалось число национальных и особенно конфессиональных школ «инородцев» [Там же, л. 12-14]. Широкое распространение русского языка среди «нерусских» народов вызывало недовольство со стороны определенной части национальных элит. В этом плане особенно активны были мусульманские и католические священники, которые обвиняли местную администрацию и Православную церковь в насильственной русификации «инородцев» [Там же, л. 14-15]. Демонстрируя «веротерпимость», губернская власть дистанцировалась от межконфессиональных конфликтов, но зачастую негласно поддерживала структуры Православной церкви [Там же, л. 18].

В процессе реформ также возникло и усилилось политическое противоборство между местной властью и органами земского самоуправления. Образовательная политика губернского правления часто вызывала недовольство земских деятелей. Так, известный меценат А. Вакуров критически оценивал деятельность саратовской администрации и Думы в области образования. Он справедливо отмечал, что местные власти часто отдают предпочтение развитию православных церковно-приходских школ и мало заботятся о городских и земских школах. Вакуров указывал на большую нехватку начальных учебных заведений и необходимость существенного повышения жалования учителям, поскольку оно являлось явно «недостаточным» [3, д. 1830, л. 1-2].

Однако были и несомненные достижения в развитии народного просвещения в губернии. Так, в 1900 г. в Саратове существовали только 133 начальные школы с собственными зданиями, но постепенно их число значительно увеличилось [4, д. 2, л. 2]. В этот период была установлена плата за обучение, которая бралась только с учеников из состоятельных семей. Полученные финансовые средства позволили городской Думе организовать бесплатные столовые для бедных учеников. В 1907 г. саратовская Дума решила начать строительство новых школьных зданий в соответствии с медицинскими и педагогическими нормами. Подобные здания должны были иметь специальные залы для отдыха детей и торжественных мероприятий. Только в 1908 г. было построено три учебных заведения указанного типа [Там же, л. 3].

Администрация губернии уделяла значительное внимание развитию профессионального образования, однако систематическая деятельность структурами власти в этой сфере не велась. Она была сведена к финансовой помощи в открытии новых учебных учреждений. Однако затем местные власти уклонялись от их финансирования. К примеру, из 40 городских училищ только 16 имели собственные помещения, а остальные их арендовали [Там же, л. 49]. Саратовская Дума по мере возможности поддерживала создание средних учебных заведений. При ее помощи в Саратове были открыты среднее механическое и химико-техническое училища, оказана финансовая поддержка Александровскому ремесленному училищу. Кроме того, Дума выделяла стипендии на обучение детей из бедных семей в городских гимназиях. После окончания городских и земских училищ многие дети затем поступали в городские гимназии, и более трети из них освобождались от оплаты за обучение.

Саратовский губернатор П. А. Столыпин в целом положительно оценивал работу Думы и земского самоуправления в развитии образования. Однако на деле он часто мешал попыткам земства расширить свою работу, видя в их деятельности только политическую основу. Такое противоречивое отношение к органам местного самоуправления было вызвано боязнью перед усилением политического влияния земских учреждений на молодое поколение губернии. К примеру, П. А. Столыпин пресек попытки саратовского земства расширить свое представительство в училищном совете. В мае 1903 г. названное учреждение попросило губернатора дать ему право на организацию сельскохозяйственных чтений для крестьян, не спрашивая одобрения директора народных училищ. Столыпин увидел в этом политические намерения земства и обратился в министерство внутренних дел с просьбой передать организацию подобных чтений под его личный контроль [1, д. 6582, л. 126-127].

Губернатор также запретил сельскохозяйственные курсы, организованные органами земского самоуправления при Мариинском училище. Это решение было мотивировано тем, что среди учеников училища, по мнению губернатора, встречались революционеры, которые насаждали социалистические идеи среди крестьян. В своем письме к министру внутренних дел В. К. Плеве он также утверждал, что училище поставляет в разные концы империи кадры революционеров [Там же, л. 3, 5]. Вследствие этого к персоналу названного учреждения были приняты репрессивные меры: инспектор училища был уволен, а группа учеников была сослана в Олонецкую губернию [13, д. 230, л. 70].

В этот же период времени П. А. Столыпин приказал Саратовской уездной управе представить ему список учителей, служивших в земских школах. Вскоре он потребовал увольнения некоторых преподавателей в связи с их политической неблагонадежностью. Столыпин также указал, чтобы в сельские школы не допускались лица, которые не получили его личного разрешения и оценки их политических качеств. В Саратовском уезде многие учителя были привлечены к следствию по обвинению в революционной пропаганде. Некоторые из них были заключены в тюрьму или отстранены от педагогической деятельности [1, д. 6582, л. 126-127]. Саратовское земство выступило на защиту уволенных преподавателей. На своем собрании оно приняло постановление о разработке документов о правовом положении народных учителей. Земство выделило ежегодное пособие невинно пострадавшим преподавателям и ходатайствовало о возвращении их к педагогической деятельности. Собрание обратилось с просьбой к митрополиту Гермогену пресечь доносы православных священников на учителей [Там же, л. 130].

Законом о школьной реформе от 3 мая 1908 г. было намечено введение обязательного начального бесплатного обучения детей возрасте с 8 до 12 лет. Согласно закону государство гарантировало обеспечение ежегодного денежного содержания учителей в сумме, не меньшей чем 360 руб. На губернском уровне условием этой гарантии являлось согласие органов управления на введение всеобщего начального образования, а также их отказ от взимания платы за обучение в начальных училищах. Администрация губернии должна была дать обещание не сокращать расходы на начальное образование [6, с. 181].

В соответствии с законом местная Дума приняла решение в течение 10 лет ввести всеобщее начальное образование в губернской столице, а также разработала программу действий по его реализации. Стоимость программы составила около 3 млн руб., но ее осуществление в большой степени зависело от помощи имперской казны. Государство должно было дать ссуду в 1,5 млн руб. и взять на себя около трети расходов на строительство школ в Саратовском Поволжье. Однако переговоры местных властей с правительством были неудачными, поэтому строительство учебных заведений осуществлялось за счет городского займа.

План преобразований был скорректирован в 1911 г., согласно ему было решено построить 10 новых школ на 750 учеников. Для их размещения городское управление покупало у частных лиц земельные участки под строительство учебных заведений. Первая мировая война оказала большое влияние на практическую деятельность в сфере образования, обострила проблемы ее финансирования и затормозила реализацию многих намеченных мер [4, д. 6, л. 12]. В целом за годы реформ были достигнуты существенные результаты в расширении масштабов народного образования. В сравнении с концом XIX века число начальных школ в Саратовской губернии выросло в 5 раз, в 1916 г. в них обучалось около 10,5 тыс. учеников. Общее количество учащихся в учебных заведениях губернии увеличилось в 8,5 раза [Там же]. Хорошо известно, что в силу целого комплекса причин в России так и не удалось ввести всеобщее начальное образование. Решающее значение здесь имел фактор времени [11, с. 231].

В заключение можно сделать следующие выводы. Центральные и местные власти осознавали необходимость решительных перемен в народном образовании, прилагали большие усилия в этом направлении. Однако на уровне губернии реализация реформы шла не по пути содержательных изменений, а по пути расширения масштабов начального народного образования, что должно было в перспективе привести к всеобщей грамотности населения и широкому распространению русского языка. Политике губернских властей были присущи свои особенности, вызванные проживанием большого количества нерусского населения и наличием национальных школ на территории губернии. Поэтому возникло противоречие между стремлением губернской власти способствовать распространению русского языка путем осуществления политики поддержки «грамотности по-русски» и свертывания национальных и конфессиональных школ. Это вызвало недовольство части национальных элит и породило обвинения губернской администрации в проведении насильственной русификации. Следующая особенность заключалась в неоднозначном отношении администрации к деятельности органов земского самоуправления. С одной стороны, признавалась полезность деятельности саратовского земства в деле народного образования, с другой стороны, губернские власти стремились ограничить компетенцию местного земства, поставить ее под свой контроль. Репрессивные меры в отношении земских школ и учителей были вызваны политическими мотивами, стремлением власти увидеть в деятельности земских учреждений антиправительственную направленность. В целом реформа образования имела прогрессивное значение, она осуществлялась в общем контексте модернизации страны, однако ее практическая реализация имела существенные просчеты, что снижало ее эффективность.

Список источников

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1.
2. ГАСО. Ф. 2. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1.
4. ГАСО. Ф. 865. Оп. 1.
5. Могилевский К. И., Соловьев К. А. П. А. Столыпин: личность и реформы. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 143 с.
6. О введении всеобщего начального обучения // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 годы: документы и материалы / под ред. П. А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. С. 152-263.
7. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // Столыпин П. А. Программа реформ. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1. С. 625-627.
8. О реформе средней школы // Законотворчество думских фракций. 1906-1917 годы: документы и материалы / под ред. П. А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. С. 158-170.
9. О способах поддержания дисциплины в немецких школах // Вестник Новоузенского земства. 1912. № 3. С. 123-148.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. СПб., 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. 786 с.
11. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразований России (1906-1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.
12. Пьянков С. А., Баранов Е. Ю., Михалев Н. А. Столыпинская аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной российской историографии // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 2: в 3-х ч. Ч. 1. С. 25-31.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1662. Оп. 1.
14. Шелохаев В. П. Столыпинский тип модернизации России // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 3. С. 34-41.

THE MAIN TRENDS AND FEATURES OF THE EDUCATION SYSTEM REFORMATION IN SARATOV PROVINCE UNDER THE CONDITIONS OF CAPITALIST MODERNIZATION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shishkin Dmitrii Petrovich
Saratov State University
capitanshishkin@mail.com

The relevance of the topic is the need to take into account the domestic experience of education reforms. The scientific understanding of the historical practice of renewing public education at the regional level and the possibility of its rational use are the objectives of the article. The main directions and features of updating primary education in Saratov Province are considered. Finally, conclusions are drawn about the contradictions between the needs of education modernization and the content of the provincial government policy in this sphere.

Key words and phrases: development of education; Russian empire; modernization of society; the beginning of the XX century; Saratov Province; regional features; educational policy.